

Бо Сюаньчжао смотрел на происходящее перед ним, слегка ошеломленный. Он вопросительно посмотрел на Жу Ляньюя, взглядом требуя объяснений.

— Сегодня твоё девятнадцатилетие.

Жу Ляньюй держал Бо Сюаньчжао за руку, подводя его к дереву.

— Здесь висят девятнадцать фонариков.

Жу Ляньюй крепко держал руку Бо Сюаньчжао, обходя дерево. На каждом шагу он останавливался.

— Год за годом, навсегда.

Под фонариками свисали бумажки, и на каждой было написано что-то своё.

— Всю жизнь в благополучии, богатстве и здоровье.

— Исполнение желаний, всё сбудется.

...

— Возлюбленный рядом, цветы и полная луна.

Девятнадцать записок, и на каждой — тот самый изящный, но острый почерк, принадлежащий Жу Ляньюю. Бо Сюаньчжао уже крепко сжал его руку. Чем больше он смотрел, тем сильнее замирало сердце.

Он догадывался, что Жу Ляньюй хочет ему что-то показать, но не ожидал, что это будет поздравление с днём рождения. День рождения? Если считать прошлую жизнь, он не отмечал его более тридцати лет, и уже почти забыл, что сегодня — его день, день, когда ему должны желать счастья.

— Возлюбленный рядом, цветы и полная луна.

Бо Сюаньчжао на миг закрыл глаза и мысленно произнёс с молитвой:

— Небесные боги, раз уж я переродился, пусть мой Юй-юй никогда больше не покидает меня.

— Бам!

Где-то вдали раздался громкий звук, и они обернулись, увидев фейерверк, взлетающий в небо. Серебристые искры осветили всё вокруг.

— Я хотел сначала показать тебе фейерверк из окна, — Жу Ляньюй не смотрел на фейерверк, а наблюдал за лицом Бо Сюаньчжао, освещённым вспышками. — Но, похоже, отсюда вид лучше.

Когда они останавливались в области Цаньюй, Жу Ляньюй, глядя из окна гостиницы на втором этаже, заметил это дерево. Фейерверк он заранее поручил Ли Чаншэну организовать.

— М-м.

Бо Сюаньчжао внезапно поднял подбородок Жу Ляньюя и поцеловал его. Жу Ляньюй широко раскрыл глаза, и, глядя так близко, его мысли превратились в кашу.

Тёплое, мягкое прикосновение задержалось на его губах, и, как и в предыдущие редкие моменты, вся спина покрылась мурашками.

— Я очень рад.

Бо Сюаньчжао прижался лбом ко лбу Жу Ляньюя. Голос был низким, с лёгкой хрипотцой и улыбкой.

— Я люблю тебя, Юй-юй.

Он сказал это просто так. Видя, как зрачки Жу Ляньюя расширяются, Бо Сюаньчжао не мог не почувствовать беспокойства. Он обнял Жу Ляньюя крепче.

— Юй-юй, я люблю тебя, я люблю тебя.

Долго сдерживаемая волна эмоций наконец нашла выход, прорвав плотину.

Почему Бо Сюаньчжао всё ещё чувствовал беспокойство? Жу Ляньюй хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Он только протянул руку, чтобы погладить спину Бо Сюаньчжао.

— Твой хозяин, кажется, попал в беду?

Ли Чаншэн, сидя за столиком во дворе, подшучивал над Юань Со, который с тревогой смотрел на дорожку. Он налил себе чашу хорошего вина, которое нашёл у хозяина гостиницы.

Хозяин сказал, что это его «Дочерний красный», выдержанный тридцать лет, несколько кувшинов хранились в погребе во дворе. Хотя это и не было чем-то ценным, вино отличалось густым ароматом и становилось только лучше с годами.

Вино действительно было ароматным. Ли Чаншэн сделал глоток, и густой аромат заполнил его рот и горло. Что происходило на холме, его не волновало. Он был рад, что кто-то наконец взял Жу Ляньюя под свою опеку.

Помнил, как в детстве жил в Горной усадьбе Чансянь. Там они с Жу Ляньюем были единственными детьми. Жу Ляньюй был младше, и его тётя, помешанная на красоте, постоянно твердила ему, что этот ребёнок необычный.

Жу Ляньюй всегда вёл себя как маленький взрослый, говорил мало, чаще всего сидел в горах Умин, управляя своей бесполезной Силой духовного общения.

Все в усадьбе знали, что мать Жу Ляньюя умерла при его рождении. Ведь кровь тех, кто наследует Силу духовного общения, ядовита.

А отец Жу Ляньюя, безумно любивший свою жену, покончил с собой в горах Умин после его рождения.

Хотя Жу Шэньлин и госпожа Жу-Ли относились к Жу Ляньюю как к родному сыну и после его рождения больше не заводили детей, Жу Ляньюй с детства был более отстранённым, чем другие.

Теперь у него появился Бо Сюаньчжао...

Ли Чаншэн откинул голову, выпив всю чашу.

— Хорошо, хорошо.

Без этой бесполезной Силы духовного общения и с Бо Сюаньчжао его холодный двоюродный брат, наверное, станет лучше.

В повозке оба почти не разговаривали. Бо Сюаньчжао просто смотрел на Жу Ляньюя. Его взгляд был откровенным, без всякого стеснения.

Под деревом на холме Жу Ляньюй только гладил спину Бо Сюаньчжао, успокаивая его. От начала до конца он не произнёс ни слова в ответ.

— Юй-юй.

Бо Сюаньчжао отпустил Жу Ляньюя, наклонил голову и поцеловал его в щёку.

— Запомнил ли ты то, что я только что сказал?

Лицо Жу Ляньюя покраснело от ушей до подбородка, и он не мог вымолвить ни слова. Бо Сюаньчжао ущипнул его за щеку.

— Говори, иначе я снова поцелую тебя.

Услышав смехок в голосе Бо Сюаньчжао, Жу Ляньюй попытался отстраниться, но рука Бо Сюаньчжао на его талии вернула его обратно.

— Запомнил?

Бо Сюаньчжао не сдавался, снова поцеловав покрасневшую щеку Жу Ляньюя.

— За... запомнил...

Жу Ляньюй убрал руки Бо Сюаньчжао, обнимавшие его, и отстранился, повернувшись спиной.

— Смотри на фейерверк, скоро он закончится.

Он пытаясь скрыть замешательство, развернул Бо Сюаньчжао к небу, где фейерверк разгорался всё ярче.

Взгляд Бо Сюаньчжао всё ещё был прикован к нему, и Жу Ляньюй, наконец, не выдержал, шлёпнув его по лицу с лёгким звуком.

— Что тут смотреть?

— Мой Юй-юй, конечно, прекрасен.

Бо Сюаньчжао совершенно не смутился, одной рукой прикрыв место, куда его ударили, и подойдя ближе к Жу Ляньюю.

— Чем больше смотрю, тем лучше.

Увидев, что лицо Жу Ляньюя снова краснеет, Бо Сюаньчжао отошёл.

— Юань Со, сначала в Горную усадьбу Чансянь.

Он надел вуаль на лицо Жу Ляньюя, поправил его одежду.

— Сначала отвезу тебя домой.

— А ты?

Жу Ляньюй позволил ему поправить на себе одежду, будто уже привык к таким действиям.

Привык? От этой мысли он растерялся. Он остановил руку Бо Сюаньчжао и отстранился.

Его мысли всё ещё были в смятении, он не мог разобраться в происходящем.

Бо Сюаньчжао поправил одежду и вышел из повозки. Перед ним стоял евнух Шоу Дэ, улыбаясь так, что глаза превратились в щёлочки.

— Ваше Высочество, вы наконец вернулись. Его Величество всё это время спрашивал о вас.

Бо Сюаньчжао кивнул.

— Спасибо, господин евнух.

Он сделал жест, и Юань Со передал Шоу Дэ предмет. Это был превосходный кровавик.

— Побеспокоились.

Юань Со тактично держал кровавик в ладони, приоткрыв уголок, чтобы было видно качество.

— Это Его Высочество увидел в области Цаньюй и сказал, что вам подойдёт.

Он ловко сунул камень в рукав Шоу Дэ.

Тот заулыбался ещё шире, морщинки на лице стали ещё заметнее. Он поспешил вперёд, громко объявив:

— Ваше Величество, Его Высочество Наследный принц просит аудиенции.

— Войдите.

Голос Бо Тяньюаня, которого он не слышал всего полмесяца, звучал с непривычной тяжестью и злостью.

Бо Сюаньчжао невольно нахмурился, но, когда дверь открылась, его лицо снова стало выражать почтительность и сыновью любовь.

— Сын приветствует отца-императора.

В комнате, помимо Бо Тяньюаня, присутствовали Чжао Хунконь, Ли Хэ и другие министры. Его дядя со стороны матери Цзун Пин также стоял среди собравшихся.

В таком случае, последующие слова сказать будет легче.

— Где господин Государственный наставник?

На переносице Бо Тяньюаня проступил багровый оттенок. Разговаривая, он продолжал тереть её большим и указательным пальцами.

Бо Сюаньчжао стоял перед письменным столом Бо Тяньюаня. Чем ближе он подходил, тем

яснее видел изменения в отце. В прошлую жизнь в это время он ещё сокрушался о смерти императрицы и упрёках Цзун Пина. Тот период...

Теперь, вспоминая, он понимал: раньше Бо Тяньюань относился к его матери с почтением и любовью. А поскольку его дед Цзун Лоу вовремя смекнул, что к чему, и вместе с младшим дядей рано ушёл в отставку, император и дальше укреплял положение и милость к императрице.

Единственный оставшийся в столице дядя, Цзун Пин, работавший в Министерстве наказаний, действительно из-за своего негибкого характера нажил много врагов в столице. Несмотря на это, Бо Тяньюань по-прежнему довольно потакал ему.

Именно в это время прошлой жизни Бо Тяньюань изменил своё отношение к нему и к Цзун Пину. Есть ли какая-то связь между тем временем и нынешней ситуацией?

<http://bllate.org/book/16724/1537826>